

Без шансов. Андрей Шароградский - о попытках договориться

Андрей Шароградский

12 августа 2026

 Приоритетный источник в Google

В конце июля у здания Новой библиотеки в Утрехте (Нидерланды), во время церемонии открытия Европейского чемпионата университетских дебатов, состоялась акция протеста против участия в нем представителей израильских университетов. Организаторы протеста утверждали, что некоторые из этих университетов имеют отношение к военной операции Израиля в Газе (начатой в ответ на нападение боевиков ХАМАС на сам Израиль 7 октября 2023 года), а приехавшие на дебаты израильские студенты ранее служили в израильской армии. (В последнем трудно ошибиться: в Израиле службу проходят все молодые люди. И юноши, и девушки).

Я выделил эту акцию среди многих других, поскольку как раз дебаты предоставляют отличную возможность обосновать собственную точку зрения на ту или иную проблему и выслушать аргументы оппонентов. И либо убедить их в неправильности их позиции, либо признать свою собственную неправоту. Либо

найти компромисс. Хотя бы попытаться его найти. Даже с учетом того, что такая попытка фактически обречена.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Не смотреть в стену. Андрей Шароградский – о запретах и родителях

В прошлом году практически незамеченной прошла тридцатая годовщина убийства 4 ноября 1995 года в Тель-Авиве израильского премьера, лауреата Нобелевской премии мира Ицхака Рабина. Стрелявший в Рабина ультраправый религиозный экстремист Игаль Амир заявил после ареста, что "защищал народ Израиля от соглашений в Осло". Амир не раскаялся в содеянном и на следствии даже удивлялся, как легко ему удалось осуществить свой замысел. В 1993 году Рабин, глава правительства Израиля, участник войны за независимость 1948 года, начальник Генштаба ЦАХАЛ во время Шестидневной войны, сделал выбор в пользу попытки добиться долгосрочного мирного урегулирования палестино-израильского конфликта, даже несмотря на то, что договариваться надо было с людьми, на руках которых была кровь многих израильтян. За что и был убит. Эта попытка откровенно провалилась и обошлась Израилю очень дорого. Но и преподала горький урок, суть которого в том, что стало очевидно: стабильный мир для Израиля – дело далекого будущего. Очень далекого.

“**Стабильный мир для Израиля – дело далекого будущего. Очень далекого**”

Содержание соглашений, заключенных в Осло, и обстоятельства их одобрения в Кнессете, вне всякого сомнения, вызывают много вопросов. К примеру, тот факт, что чашу весов в пользу "Осло-2" склонили

голоса депутатов-перебежчиков из оппозиции, получивших за это портфели министров. Один из них, Гонен Сегев, впоследствии был дважды осуждён. С чем я категорически не согласен – это с обвинениями в предательстве, время от времени звучащими в адрес покойного Ицхака Рабина и его тогдашнего министра иностранных дел Шимона Переса. Но спорить на эту тему я не собираюсь и пишу не об этом.

Когда боевые действия в Газе были в самом разгаре, мне пришла в голову идея эксперимента, который можно было бы провести в каком-нибудь европейском или американском университете, где некоторые профессора и студенты громко говорят о "зависимости от контекста" (надеюсь, этот эвфемизм объяснять не надо), а еврейские студенты жалуются на угрозы, оскорбления и открытое оправдание

действий террористических группировок. Профессор истории или социологии предлагает своим студентам, представляющим обе группы, составить текст совместного заявления по ситуации в Газе. Дав на это время, возможность проводить непубличные, даже тайные, встречи и переговоры (именно так начиналась выработка соглашений в Осло). Пообещав высшую оценку за семестр всем, кто под этим заявлением свою подпись поставит.

По логике, такое заявление, наверное, должно содержать однозначное осуждение нападения на Израиль 7 октября, требование к ХАМАС полностью прекратить террористическую деятельность и разоружиться, а к Израилю – отказаться от чрезмерного применения силы, расследовать выдвинутые в адрес ЦАХАЛ обвинения в военных преступлениях в Газе и наказать тех, чья вина будет установлена.

Почти не сомневаюсь, что в таком эксперименте никто из студентов участвовать не захотел бы, тем более – возглавить переговорную группу. Но это было бы показательно. В том, что попытки договориться, если бы до этого дошло, провалились бы, не сомневаюсь ни на минуту. Но тем более интересно было бы выслушать рассказы участников "переговоров" – почему.

“ В том, что попытки договориться, если бы до этого дошло, провалились бы, не сомневаюсь ни на минуту

Мне лично кажется, что самой большой проблемой было бы вместо абстрактных лозунгов вслух проговорить то, чего говорить не хочется. "Да, я признаю, что государство Израиль имеет право на существование"; "Да, при ликвидации террористов ХАМАС постоянно гибнут не

имеющие отношения к ним мирные жители, в том числе женщины и дети, и так быть не должно"; "Да, убийства и пытки мирных граждан в Израиле, взятие в плен заложников и даже останков погибших не могут быть оправданы ничем"; "Да, конфликт на Ближнем Востоке должен закончиться мирным сосуществованием еврейского и арабского государств в соответствии с решением ООН 1947 года".

Это все базовые принципы, на которых должен строиться мир. Потому что, если твой оппонент исходит из того, что ты и твое государство должны быть уничтожены, то о чем договариваться?

Впрочем, будь я сам преподавателем университета, подобный эксперимент своим студентам предложить просто не решился бы. Ведь нельзя исключать, что авторам

"студенческого Осло", появившись оно, грозила бы расправа со стороны недовольных "экстремистов". Даже если в данном случае речь, скорее всего, шла бы не о выстрелах, подобных выстрелам на [площади Царей Израилевых](#), а о травле, угрозах и оскорблениях. Опасность в данном случае существовала бы для обеих сторон.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Король говорит! Андрей Шароградский – о дипломатии и достоинстве

А соглашения, некогда заключенные в Осло, недавно отождествились еще одной трагедией.

33 года назад тайные переговоры Израиля и [ООП](#) в Норвегии организовала пара норвежских супругов-дипломатов – [Терье Руд-Ларсен](#) и [Мона Юуль](#). В 2021 году про них даже был снят [фильм "Осло"](#) режиссёра Бартлетта Шера по одноимённой пьесе Дж. Т. Роджерса. Одним из продюсеров фильма был Стивен Спилберг, главные роли блестяще сыграли Эндрю Скотт и Рут Уилсон.

В 2023 году, когда отмечалось 30-летие первого соглашения в Осло, я решил разыскать и попытаться взять интервью у Терье Руд-Ларсена, который, как я знал, с 2005 года возглавлял Международный институт мира при ООН в Нью-Йорке. Оказалось, что еще в 2020 году Руд-Ларсен уволился и теперь живет непубличной жизнью, кажется, в Греции. Мона Юуль, как сообщалось, в феврале нынешнего года "приняла трудное решение" и подала в отставку с поста посла Норвегии в Иордании и Ираке.

Как выяснилось, Международный институт мира использовал пожертвования от организаций, связанных с американским финансистом Джеффри Эпштейном, а сам Руд-Ларсен в 2013 году получил от Эпштейна личный кредит на 130 тысяч долларов, который, как объяснил дипломат, "потом полностью выплатил из личных средств". А опубликованная в феврале очередная партия ["файлов Эпштейна"](#) показала, что Мона Юуль поддерживала с Эпштейном тесные связи уже после того, как тот был осужден за принуждение несовершеннолетних к проституции.

Эпштейн завещал дочери и сыну норвежских дипломатов по 5 миллионов долларов. Новость об этом наследстве распространилась в прессе. 29 апреля этого

года Моун Эдвард, сын Руд-Ларсена и Юуль, которому было 25 лет, покончил с собой.

В Осло.

Андрей Шароградский – международный обозреватель Радио Свобода

Высказанные в рубрике "Блоги" мнения могут не отражать точку зрения редакции

Андрей Шароградский

Международный обозреватель Радио Свобода. Автор и ведущий информационно-аналитического дайджеста, подкаста «Время Свободы»

Этот контент также в категориях

Блоги

Мнения